

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИНТЕРЕСА (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

© 2013 Романов Анатолий Юрьевич
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49
E-mail: romanov_ay@mail.ru

Предложена новая трактовка понятия интереса, основанная на исследованном материале, раскрывающая изучаемую категорию с точки зрения динамической составляющей потребностей субъекта права; обосновываются преимущества такого понимания интереса.

Ключевые слова: интерес, реализация потребности, выгода субъекта.

Категория интереса выполняет одну из центральных и системообразующих функций не только в теории права, но и в правоприменительной практике. Являясь основой формирования и развития всей правовой системы в целом, она непосредственным образом влияет на деятельность субъектов¹. Постоянно развивающиеся и сильно дифференцированные интересы должны, безусловно, обеспечиваться адекватным выражением в нормах права. Выполнение правом одной из его основных функций - социального регулятора - возможно только при условии сочетания юридических механизмов и средств с интересами различных групп в обществе. Законодатель употребляет понятие “интерес” во многих нормативных правовых актах, но в них отсутствует его определение, что влечет неоднозначное толкование понятия интереса и затрудняет применение норм, в которых оно используется.

В научной литературе также нет единства мнений относительно сути категории интереса и факторов, влияющих на его возникновение, развитие и регулирование.

Судебная практика, сложившаяся к настоящему времени, никоим образом не уточняет и не раскрывает сути понятия интереса, зачастую ограничиваясь цитированием правовых норм. Данная ситуация несет в себе риск некорректного использования и применения категории интереса как в научной литературе, так и в нормативных правовых актах.

Определение особенностей общефилософской категории интереса является важным для науки права, и на основании сделанных выводов предлагается иное, отличное от предыдущих, определение интереса, которое наибольшим образом подходит для его понимания с точки зрения права.

1. Доктринальное понимание категории интереса

Интерес, как было обозначено выше, - это общефилософская категория, имеющая свои характерные особенности, изучаемые в различных областях знаний: в экономике, социологии и др.

Ученые-экономисты под интересом понимают непосредственные отношения между социальными субъектами по поводу воспроизводства продукта для удовлетворения экономических потребностей². Они полагают, что интерес - это некое психологическое явление, состояние индивидуального или общественного сознания, а форма необходимости реализации материальных, объективных потребностей³.

Авторами по-разному оценивается содержание феномена интереса. Так, например, изучая проблематику национальных интересов России, И.Г. Яковенко полагает, что в этом отношении возможно занять следующую позицию, согласно которой само понятие интереса представляется достаточно очевидным, а интерес - реальная причина социальных действий, стоящая за непосредственными побуждениями участвующих в этих действиях субъектов, индивидуальных и коллективных⁴. Такое понимание интереса довольно широко распространено в области общегуманитарного знания. Однако из данного определения остается непонятным, что отличает интерес как реальную причину социальных действий от побуждения и можно ли их отождествить.

В свою очередь, анализируя законодательное определение понятия “экономическая безопасность государства” и современные проблемы ее правового обеспечения, В.М. Баранов выступает против акцента на обеспечении интересов, например, потому, что само понятие “интерес” крайне неопределенно⁵.

Данная точка зрения представляется соответствующей действительности, так как в науке нет единства относительно сущности интереса, а дискуссии ведутся с XIX в.

В.О. Бернацкий в своем исследовании приходит к выводу, что возможность правильного объяснения природы и сущности интереса заключена не в факте его связи с потребностью, а в содержании последней⁶. Данная формула, выражая логическое отношение понятий “потребность” и “интерес”, положена в основании многочисленных интерпретаций и характеристик последнего. Не представляется возможным в рамках данного исследования рассмотреть все многообразие точек зрения, высказанных в разных областях гуманитарного знания по данному вопросу, поэтому мы обратимся только к сфере юридического познания.

Н.С. Таганцев употребляет слово “интерес” в широком его значении для определения всего того, что обуславливает бытие и преуспевание отдельного лица, общества, государства и всего человечества в самых разных сферах жизнедеятельности. Однако важно заметить, что в примечании к этой мысли он смещает смысловой акцент с объекта на отражение, зависимость лица от предмета, составляющего благо. Им отмечается, что интересом может быть не только все то, что служит удовлетворению потребностей, но и то, что дает возможность, облегчает, а иногда устраняет или затрудняет их удовлетворение и т. п.; коль скоро таковое благо ставится в известное отношение к лицу, получает для него известное значение, оно обращается в интерес жизни⁷.

В фундаментальной работе, посвященной исследуемой проблеме, С.В. Михайлов завершает анализ интереса как общенаучной категории определением интереса как потребности субъекта, имеющей общественный характер и проявляющейся в деятельности по осознанию и реализации целей в общественных отношениях⁸.

Данный подход уже был использован в отечественной юридической науке. Его реализует В.П. Грибанов в своей работе, посвященной интересу в гражданском праве. Отрицая понимание интереса как выгоды, он пишет, что содержание интереса составляет потребность. Форма же, в которой эта потребность проявляется в деятельности, в поведении людей, может быть различной, но она всегда выражает определенную

целенаправленность их действий. Профессор В.П. Грибанов убежден в том, что рассмотренные им конкретные статьи действующего гражданского законодательства, несомненно, подразумевают под интересом тех или иных лиц именно их потребности⁹.

Отдельного рассмотрения заслуживает концепция интереса как осознанной потребности. Она закреплена в справочной и энциклопедической литературе разного профиля¹⁰. Ее принимают и некоторые ученые-юристы. Об интересах как осознанных общественных потребностях говорят В.Н. Кудрявцев¹¹, Ю.А. Тихомиров¹². Убежденным сторонником такого понимания интереса является В.Л. Суховерхий. Вот как он рассуждает, исходя из того несомненного положения, что в основе интереса лежит потребность: “Но так как потребность, безусловно, объективная категория, то, чтобы заставить человека действовать, она должна отразиться в его сознании, быть осознанной им, ибо, как говорил Вольтер, “нельзя желать того, чего не знаешь”. Осознание потребности и рождает интерес. Интерес - это отражение потребности в сознании”¹³. Вариацией данной концепции можно считать понимание интереса осознанной необходимостью реализации потребности. Б.К. Бегичев, например, утверждает, что интересы воплощают отраженное в сознании людей стремление к удовлетворению потребностей¹⁴.

У данной концепции имеются и противники. Известный исследователь интереса в праве А.И. Экимов возражает против отождествления интересов либо с объективно существующими, либо с осознанными потребностями. Его итоговое суждение по этому вопросу звучит категорично. Им утверждается, что сводить интерес к потребности - это ошибка¹⁵.

II. Соотношение интереса и потребности

Отождествление интереса и потребности представляется логичным с точки зрения социальной реальности, но не вполне корректным с точки зрения реальности правовой.

Потребность - это категория неюридическая и очень широкая. Право может лишь оценивать социальную важность потребностей и предоставлять субъектам правоотношений те или иные субъективные права. В некоторых случаях потребности субъектов не получают правовой оценки, в некоторых же для того, чтобы потребность

преобразовалась в субъективное право, необходимы активные действия субъекта права.

Так, ст. 13 Федерального закона “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан”¹⁶ установлен порядок определения потребности в земельных участках для размещения садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений; только после выполнения всех условий, изложенных в указанной выше норме, субъект права приобретает возможность получения земельного участка, т.е. присутствует необходимость в активных действиях субъекта по реализации своей потребности.

Более того, также можно говорить о случаях, когда субъект нормотворческой деятельности самостоятельно определяет наличие или отсутствие потребности на основании фактических известных ему данных. Например, Постановлением Правительства Московской области от 13 мая 2002 г. № 175/16¹⁷ утверждается в числе прочего и Методика определения нормативной потребности муниципальных образований Московской области в объектах социальной инфраструктуры. В соответствии с данным документом потребность определяется не на основании волеизъявления субъекта, а по фактическим показателям с использованием математических формул. Такое положение вещей характерно больше для норм публичного права, чем для норм права частного, где фактическое обозначение и выражение своих потребностей субъектами необходимо. Анализируя вышеприведенный пример, видим, что подтверждения наличия потребности субъекта права в нем нет. Ее наличие предполагается публичным образованием, т.е. потребность есть (как минимум, ее наличие предполагается) без необходимости в действиях по ее реализации. В данном случае представляется некорректным говорить о наличии интереса, если даже точно не может быть установлено, существует потребность или нет. Но вот в первом из описанных случаев наличествует и потребность, и активные действия по ее реализации, т.е. наличие интереса.

Таким образом, потребность самым тесным образом связана с интересом, но содержательно не совпадает с ним.

Интерес является не неким благом (материальным или нематериальным), получить которое или лишиться которого желает субъект пра-

ва, а стремлением, действием, направленным на его получение, реализацию своей потребности. Последняя же - это самая главная предпосылка наличия интереса.

При такой трактовке интереса становится понятной формулировка ст. 1 ГК РФ¹⁸, что “граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в *своем интересе* (выделено нами. - *А.Р.*)”, т.е. субъекты осуществляют права, реализуя свои потребности. Другими словами, право оценивает именно деятельность субъектов по реализации своих потребностей, и только после такой оценки субъект имеет возможность приобрести субъективное гражданское право.

В исследовании интереса в аспекте его соотношения с потребностью весьма убедительной и перспективной видится позиция А.Т. Ханипова, в соответствии с которой потребность как внутренняя побудительная сила деятельности выступает одним из источников интереса, вследствие чего направленность на удовлетворение потребностей составляет неотъемлемую сторону интереса. Однако из признания данного факта еще не следует вывода, будто потребность и есть интерес и что между этими понятиями нет существенного различия. Их нельзя изолировать друг от друга, противопоставлять друг другу, но нельзя и отождествлять¹⁹. Его собственное понимание интереса опирается непосредственно не на потребность, а на общественное отношение, и присутствующая всякому социальному субъекту деятельная позиция, выражающая его избирательное отношение к объективным возможностям, тенденциям общественного развития, и есть интерес. Данный подход имеет своих сторонников среди юристов²⁰.

Таким образом, проанализировав значимые для юриспруденции как науки характеристики понятия интерес, можно предложить следующее его определение: *интерес представляет собой и одновременно выражается вовне посредством юридически значимых действий, направленных на реализацию субъектом права своих потребностей, в целях получения какой-либо выгоды или блага.*

Для обоснования предложенной позиции следует обратиться к гражданским правоотношениям, существование которых без наличия интереса просто невозможно. Речь идет о правоотношениях, возникающих из договора страхования.

Так, ст. 930 ГК РФ²¹ установлено, что “имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре *интерес* (выделено нами. - *A.P.*) в сохранении этого имущества”.

Разъясняя порядок применения судами законодательства о добровольном страховании имущества, Верховный Суд РФ (ВС РФ) указал²², что интерес в сохранении имущества состоит в его сбережении от негативных последствий, предусмотренных страховым случаем.

Таким образом, ВС РФ усмотрел интерес лица, страхующего свое имущество, в том, что данное имущество необходимо лицу и последнее не желает наступления неблагоприятных последствий для данного имущества. Очевидно, что такое имущество требуется лицу для удовлетворения своих различного рода потребностей. Поэтому, анализируя толкование с позиций общественного отношения, становится понятно, что ВС РФ в данном случае говорит не об интересе, а о предпосылке реализации лицом своих потребностей. Но интерес страхователя, в свою очередь, будет заключаться именно в том, что имущество будет использовано тем или иным образом для реализации своих потребностей.

В связи с вышеуказанным возникает следующая ситуация: обязанность проверять наличие и характер страхуемого интереса при заключении договора возложена на страховщика²³, но очевидно, что он не может оценить желание и возможность использования имущества страхователем для реализации своих потребностей, об этом известно лишь самому страхователю. В таком случае проверка “наличия интереса” представляется крайне затруднительной. Как должна быть решена данная ситуация, ни в законодательстве, ни в судебной практике не поясняется. Вероятнее всего, страховщик должен оценивать “наличие интереса” по внешним факторам, а именно: если имущество находится у лица на определенном имущественном праве, то страховщик должен принять как факт, что лицо извлекает из него полезные свойства, удовлетворяя свои потребности, т.е. у лица присутствует интерес в сохранении целостности данного имущества.

В ст. 928 ГК РФ перечислены имущественные интересы, страхование которых не допуска-

ется, среди них выделены противоправные интересы.

Если согласиться с авторами, отождествляющими интерес и потребность, то неизбежен вывод, что могут существовать противоправные потребности. Данное предположение не соответствует действительности. Нормы права не оценивают потребности субъектов на предмет их соответствия или несоответствия; ими оцениваются способы, действия субъектов по реализации своих потребностей, т.е. интересы. Поэтому положения нормы ст. 928 ГК РФ будут непротиворечивыми в том случае, если интерес трактуется в качестве действий по реализации потребности.

¹ Ручкина Г.Ф. К вопросу о правовом регулировании отношений по формированию и использованию фондов денежных средств субъектами крупного предпринимательства // Финансовое право. 2011. № 7. С. 2.

² Интересы в системе экономических отношений социализма / отв. ред. Ю.И. Палкин, Ю.Н. Пахомов. Киев, 1974. С. 45.

³ Кронрод Я.А. Законы политической экономики социализма: очерки методологии и теории. М., 1966. С. 545-546.

⁴ Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск, 1999. С. 173.

⁵ Баранов В.М. Законодательное определение понятия “экономическая безопасность государства” и современные проблемы ее правового обеспечения // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 24.

⁶ Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. Томск, 1984. С. 15.

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: в 2 т. Тула, 2001. Т. 1. С. 50, 645.

⁸ Михайлов С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1999. № 7. С. 88.

⁹ Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 239.

¹⁰ См.: Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 956; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 518; Краткий словарь по социологии. М., 2000. С. 70, 138; Введение в политологию: словарь-справочник. М., 1996. С. 84.

¹¹ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 19.

¹² Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 53.

¹³ *Суховерхий В.Л.* О соотношении субъективного гражданского права и интереса // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 год. Свердловск, 1968. С. 14.

¹⁴ *Бегичев Б.К.* Цели советского трудового права // Правоведение. 1980. № 5. С. 44.

¹⁵ *Экимов А.И.* Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 11.

¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ). 1998. 20 апр. (№ 16). Ст. 1801.

¹⁷ Информационный вестник Правительства МО. 2002. 20 июня (№ 7).

¹⁸ СЗ РФ. 1994. 5 дек. (№ 32). Ст. 3301.

¹⁹ *Ханипов А.Т.* Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск, 1987. С. 80-81.

²⁰ См.: *Завьялов Ю.С.* К вопросу о содержании понятия интереса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. VIII "Философия". 1966. № 4. С. 32; *Сабикенов С.* Право и социальные интересы. - Алма-Ата, 1986. С. 40; *Шайкенов Н.А.* Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 17-20, 165.

²¹ СЗ РФ. 1996. 29 янв. (№ 5). Ст. 410.

²² "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

²³ Постановление ФАС Московского округа от 8 мая 2013 г. по делу № А40-119931/12-89-490. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

Поступила в редакцию 02.10.2013 г.